

ТБ

**ЧИТАЙТЕ ЧУВСТВЕННЫЕ
ОСТРОСЮЖЕТНЫЕ РОМАНЫ
ТАТЬЯНЫ БОЧАРОВОЙ:**

Скрипачка

Соло для влюбленных

Возьми меня с собой

Мой суженый, мой ряженный

Во сне и наяву

Пианистка

Кормилица по контракту

Миг счастья ускользающий

Стена плача

Ромео должен повзрослеть

Последний вечер встречи

Женщина в лунном свете

Спаси меня, пожалуйста!

Дом без привидений

Старшая подруга

Черное облако души

Генетическая ошибка

Герой чужого романа

Семейная идиллия

Трефовый интерес

Восстание Феникса

Круиз по краю ада

Планета лжи

Проклятье Снегурочки

Незванный гость

ТАТЬЯНА БОЧАРОВА

ГЕРОЙ
ЧУЖОГО
РОМАНА

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б86

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *А. Дурасова*

Бочарова, Татьяна Александровна.

Б86 Герой чужого романа : роман / Татьяна Бочарова. —
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-227138-0

Две подружки, Оля и Юля, арендуют крошечный салон красоты. Однажды к ним заходит странный посетитель: попросил подстричь его, но пока Юля ходила за инструментами, исчез. Девушки в окно видели, как двое крепких ребят подхватили парня под руки и посадили в машину. Но что им до того — у них свои проблемы! Они задолжали за аренду, и владелец помещения обещает вышвырнуть их на улицу. Неунывающие подружки, однако, не обращают внимания на угрозы и идут в клуб развлекаться. А там с Юлей познакомился обалденный парень, красавчик и при деньгах. Теперь-то он решит все их проблемы! Или принесет новые...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-227138-0

© Бочарова Т., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

1.

— Левушка, ты что хочешь на обед: ежики с пюре или голубцы?

Изольда, свежая и румяная после душа, в голубом шелковом пеньюаре, стояла у зеркала в спальне и расчесывала свои роскошные, золотые, как у Рапунцель, кудри. Ее муж, Лев, замер у шкафа, позабыв про болтающийся на шее галстук. На его лице был написан восторг.

— Левушка! Лев Борисович! Ты оглох?

Изольда уронила щетку на полированное трюмо и захохотала. Лев ошалело покачал головой.

— Ты что-то спросила, Иза? Я... я задумался.

— Милый мой, задумчивый, самый-самый чудесный. — Изольда, пританцовывая, легкой походкой приблизилась к мужу. Ее длинные руки, голые почти до самых плеч, обвили его шею. — Я спросила, что тебе готовить на обед. Ежики или голубцы?

Лев крепко обнял Изольду за талию и поцеловал в губы.

— И то и другое, сокровище. Только это будет не обед, а ужин.

— Ужин? — Изольда капризно надула губки. — Ты хочешь сказать, что опять будешь занят до позднего вечера?

— Буду, радость моя. Никуда не денешься.

Лев развел руками. На безымянном пальце блестело массивное кольцо из белого золота с изумрудом. Такое же кольцо, только немного потоньше, украшало изящный пальчик Изольды. Кольца они купили на свадьбу, шесть лет назад, и с тех пор с ними не расставались. Ни на миг.

— Ладно, — Изольда вздохнула и чмокнула мужа в щеку. — Буду ждать моего повелителя. Главное, чтоб у тебя все сложилось удачно, так, как нужно.

— Сложится, Иза, не сомневайся.

Лев наконец отстранился от нее и принялся за галстук. Изольда с добродушной усмешкой смотрела, как он неуклюже возится, стараясь завязать узел короткими, похожими на сосиски пальцами.

— Дай я.

Он покорно опустил руки и подставил ей взмокшую, красную шею. Изольда проворно и ловко вывязала красивый тугий узел, расправила ворот рубашки и одернула на муже пиджак.

— Ну вот. Теперь ты у меня красавчик. — Она улыбнулась, показывая ровные белые зубки.

— Красавчик. — Лев хмыкнул. — Скажешь тоже. Я чудовище рядом с тобой. Красавица и Чудовище — это про нас. Ах, Иза, что ты во мне нашла? Почему мне так сказочно повезло? Чем я сумел задобрить небеса?

Он снова стиснул Изольду в объятиях. Глаза его блестели.

— Перестань! — Она прижалась к его широкой груди. — Ты мой самый любимый мальчик. Это я должна благодарить за тебя небеса. Левушка, ты даже не знаешь, кто ты. Ты — ангел!

— Милая. — Его голос дрогнул. — Моя дорогая. Любовь моя.

У Изольды тоже защипало в носу. Лев умел быть таким искренним и теплым, что невольно затрагивал в ее душе самые нежные и потаенные струны.

— Хватит, — ласковым шепотом проговорила Изольда. — Ты так до вечера не уйдешь. Мы с тобой, точно влюбленные подростки. Даже смешно.

— Ничего смешного. — На крупном открытом лице Льва мелькнуло упрямое выражение. — Так и надо жить — любить друг друга до дрожи в коленках, до холода под ложечкой. Верить друг в друга. А иначе — все ерунда.

Он постоял еще минуту, не выпуская Изольду из объятий, а потом осторожно отодвинул ее и вышел из спальни. Хлопнула дверь в прихожей.

2.

— Жакоша! Жако-оша! Привет!

Большой, разноцветный попугай неуклюже повернулся на жердочке и покосился на Юльку круглым черным глазом, мол, чего беспокоишь?

— Жакоша хороший! Хороший мальчик. На, играй! — Юлька осторожно просунула пальцы между прутьями и крутанула пластмассовую погремушку. Она должна была издать трескучий звук, но молчала, видимо, из-за старости. — Ничего, Жакоша, не расстраивайся, мы тебе новую купим. Да, Оль?

Ольга, сортировавшая в это время флакончики с лаком, рассеянно глянула на подругу.

— Чего ты там лепечешь?

— С Жакошей беседую. Жакоша, Жакоша, скажи, когда я замуж выйду?

Ольга прыснула.

— Это тебе что, кукушка? Или дух на спиритическом сеансе?

Попугай наклонил голову, словно в знак согласия. Юлька весело засмеялась и принялась протирать салфеткой зеркало перед парикмахерским креслом...

Юлька худенькая, чуть выше среднего роста, смешливая и юркая. Тонкие светлые волосы у нее неизменно стянуты на затылке в хвостик, перехва-

ченный черной бархатной резинкой. Она передвигается по салону бесшумно и быстро, носит обтягивающие джинсы и открытые хлопчатобумажные маечки, красит губы розовой помадой и обожает молочные коктейли.

В противоположность ей Ольга низенькая, приятная пампушка с цветущим розовым лицом и копной рыжевато-каштановых кудряшек, рассыпанных по плечам, похожая на фарфоровую куклу. И Юлька и Ольга приехали в Москву из Сызрани и арендуют крошечное помещение под салон-парикмахерскую. Юлька стрижет, делает брови и макияж, Ольга — мастерица по ресницам и маникюру. Дела у девчонок идут так себе, но они не унывают. В самом деле — чего унывать, когда тебе всего-то 19, впереди вся жизнь, и за окнами ранняя весна, светит солнце и щебечут птицы?..

— Народу совсем нет. — Ольга вздохнула и поставила на полочку последний флакон. — У тебя во сколько запись?

— В два, — отозвалась Юлька.

— И у меня в два. Гель, лак. А сейчас еще только двенадцать.

Ольга снова вздохнула и, достав из шкафчика коробочку с шоколадными конфетами, вынула одну и кинула в рот.

— Прекращай, — мягко пожурила ее Юлька. — Будешь конфеты жрать — никогда не похудеешь.

— Ну и ладно, — беспечно махнула рукой Ольга и достала вторую конфету.

— Надо за тебя взяться, — проговорила Юлька и хотела еще что-то добавить, но в это время дверь распахнулась.

На пороге возник симпатичный паренек. Вид у него был какой-то встрепанный и взволнованный.

— Здравствуйте! — обрадовалась Юлька. — Вы что-то хотели?

— Я? Да... я... постричься... — Парень неловко, боком прошел в комнатку. — Можно у вас подстричься?

Он кинул быстрый взгляд в окно.

— Конечно, можно. Присаживайтесь. — Юлька с готовностью развернула кресло. — Не стесняйтесь.

Парень еще раз взглянул в окошко и сел в кресло, нервно вцепившись длинными худыми пальцами в подлокотники.

— Как вас подстричь? — спросила Юлька, застегивая накидку у него на шее.

Мысленно она уже прикидывала стрижку, которая должна была преобразить клиента. У Юльки был глаз-алмаз, она всегда видела, кому пойдет что-то короткое, а кому лучше оставить побольше волос, кто привержен классике, а кто не прочь поэкспериментировать. Внешность у парня отличная, черты лица правильные, ему подойдет открытая прическа, подчеркивающая красивый высокий лоб

и четко обрисованные скулы. Господи, да что ж он такой бледный!

— Так вы мне не ответили, как вас подстричь? — повторила Юлька. — И еще — принести вам кофе? А то вы как-то неважно выглядите.

— Стригите на свое усмотрение, — хриплым голосом ответил парень. — А насчет кофе — я с удовольствием.

— Будет сделано. — Юлька шутливо отдала честь. — Оль, приготовишь клиенту кофейку?

— Приготовлю. А заодно и себе. Что-то я проголодалась. Надо зафигачить пару бутеров.

— Неисправима. — Юлька всплеснула руками и обратилась к парню: — Сейчас все будет. Вы расслабьтесь, пожалуйста, руки положите на колени. Вот так.

Она провела ладонью по его волосам. Они оказались густые и теплые. Ольга ушла в подсобку, где у них была устроена мини-кухня. Юлька еще раз взъерошила парню волосы и кивнула сама себе.

— Все. Знаю. Сделаем из вас Брэда Питта.

Брэд Питт был любимым Юлькиным актером, с того момента как она посмотрела фильм «Знакомьтесь, Джо Блэк».

— Я сейчас приду. Возьму кое-что для вас. Вы сидите. Через минутку будет кофе.

Юлька стремительно пересекла комнатку и скрылась в крошечной кладовке, где лежали разные

инструменты, гели, шампуни и всякая всячина. На одной из полочек она нашла то, что хотела — смягчающий мусс для волос. Накануне она израсходовала весь баллончик, нужно было обновить запасы. Достав мусс с полки, Юлька крикнула в кухню:

— Оль! Ты там скоро?

— Уже несу, — отозвалась та. — Две минуты.

Юлька, держа в руках баллончик, вернулась в зал.

— Ну вот, сейчас начнем... — Она запнулась на полуслове.

Кресло было пустым, с него на пол свисала накидка, небрежно брошенная на подлокотник. Парень исчез.

Жакоша в клетке сосредоточенно клевал погрешку. Вернулась Ольга с подносом, на котором стояли две чашки кофе и тарелочка с бутербродами.

— А где клиент? — Она с удивлением оглядела салон.

— Не знаю. — Юлька пожала плечами. — Видимо, ушел. Наверное, он торопился куда-то.

Ольга с досадой опустила поднос на тумбочку.

— Нет, ну неудачный день. Пустой. И так за аренду нечем платить, так еще и клиент разбегается. Ну-ка глянь, куда он смылся?

Юлька послушно подошла к окну.

— Да вон он. В машину садится. С ним какие-то бугаи. Вот чмо... — Она остановилась на по-

луслове. — Оль, по ходу, он не сам садится, а его за-
пихивают. Может, это похищение?

— Скажешь тоже. — Ольга со злостью надкусила
бутерброд. — Просто всем на всех плевать. Как
так — зашел в салон, сел в кресло и вдруг слинял?
Как левая нога захотела, так и делают. Как будто мы
не люди, а так, собачки какие-то.

Юлька уже не слушала ее, накидывая курточку.

— Ты куда? — окликнула ее Ольга.

— Я посмотрю, в чем там дело.

— Смотри, как бы тебе не прилетело под горя-
чую руку, — обеспокоилась она.

— Не прилетит. Я мигом. Туда и обратно.

Юлька вылетела на улицу и едва не столкнулась
с мужчиной, который стоял неподалеку от их двери
и курил. Он ничего не сказал, только отодвинулся в
сторону, продолжая дымить сигаретой. Юлька под-
бежала к машине, но было поздно — дверцы захлоп-
нулись, взревел мотор, и автомобиль умчался, выпу-
стив ей в лицо вонючее бензиновое облако. Она в
растерянности смотрела вслед.

«Надо было номер запомнить!» — осенила ее
несвоевременная мысль. Но в памяти было пусто.
«Ладно», — Юлька махнула рукой и побрела обрат-
но в салон.

— Ну что? — поинтересовалась Ольга с наби-
тым ртом.

— Ничего. Уехали.

— Ну и бог с ними. Разберутся без нас. Мне только что Анна Семеновна звонила. Она сейчас приедет на стрижку и ресницы. Так что, подруга, живем!

Анна Семеновна была богатая клиентка, которая приезжала в салон раз в месяц и делала там все, что только можно, начиная от педикюра, заканчивая бровями и макияжем. Одно ее посещение давало девчонкам дневную выручку.

— Когда она придет? — обрадовалась Юлька, позабыв о незадачливом парнишке.

— Сказала, уже едет. Через пятнадцать минут будет.

— Так, я пойду краску достану. — Совсем развеселившись, она скрылась в кладовке.

3.

С приездом Анны Семеновны день изменился к лучшему. Клиенты повалили валом. Шли без записи, кто подстричься, кто покраситься, кто нарастить ресницы. Ольга даже позабыла про обед и к концу дня выглядела заметно постройневшей. Она пересчитала кассу и удовлетворенно кивнула:

— Если так пойдет, то через недельку-другую мы выйдем в плюс.

— А Армен станет столько ждать? — с сомнением спросила Юлька.

Хозяин помещения, которое подружки арендовали под свой бизнес, был пожилым армянином, с могучим торсом, седой бородой и маленькими, хитрыми глазками, наполовину скрытыми под кустистыми черными как смоль бровями. Поначалу он показался девушкам добрым и сговорчивым, назвал вполне приемлемую сумму, согласился войти в положение, если дело пойдет не сразу, даже пару раз принес долгу собственного изготовления, дабы подкормить юных тружениц. На этом его лояльность, однако, закончилась. Он стал цепляться к мелочам — то царапина на подоконнике, то электричества много сожгли, то в помещении слишком пахнет краской. На все увещевания, что краска на то и краска, чтобы пахнуть, и помещение арендовано не под что-нибудь, а под салон-парикмахерскую, Армен лишь качал головой и говорил:

— Вах! Ошибся я в вас, надо найти новых съемщиков.

Дальше больше — он стал увеличивать арендную плату, нагло нарушая договор, благо за безответных девчонок некому было вступиться. В последнюю встречу, на прошлой неделе, Армен пообещал вышвырнуть подружек вон, если не заплатят все долги.

— Подождет, куда ему деваться, — ответила Ольга и взялась за швабру.

Перед тем как закончить рабочий день, девушки тщательно намыли и отдраили все помещение.

Развесив тряпки и убрав швабру с ведром в кладовку, Ольга без сил плюхнулась в кресло.

— Как же я устала сегодня, — простонала она и обеими руками взбила свои непокорные кудряшки.

Юлька тихонько вздохнула. Она тоже устала не меньше, чем подруга, но не в ее характере было жаловаться. Девушки оделись, заперли дверь и вышли на улицу.

Стоял ранний апрель, только-только начинало темнеть, воздух был влажен, свеж и упоительно пах весной.

— Не хочется домой идти, — сказала Юлька и перепрыгнула через глубокую лужу на тротуаре.

— А куда тебе хочется? — добродушно поинтересовалась Ольга.

— В клуб, куда еще. — Она подскочила к подруге, взяла ее под локоток и просительно заглянула в глаза. — Олечка, ну пожалуйста, я умоляю! Пошли в клуб, а? Возьмем по коктейлю, поужинаем. Потанцуем.

Что-что, а танцевать Юлька любила и делала это мастерски. Ей неважно было, есть кавалер или нет, она просто релаксировала под музыку, тело ее гибко извивалось, волосы метались из стороны в сторону, ресницы были интригующе полуопущены.

Ольга остановилась и задумалась. Перспектива полночи проторчать в клубе, среди веселых и пьяных людей, ей явно не улыбалась.

— Юль, я устала. Спать хочу. Завтра рано вставать.

— Ну милая, ну пожалуйста! А? — Юлька волчком завертелась перед ней. — Я нипочем не засну сейчас, еще очень рано.

— Иди одна, — неуверенно проговорила Ольга, но было видно, что она уже готова капитулировать.

— Ну как я одна пойду? — Юлька сделала страшные глаза. — Сама подумай! Куда я без тебя? Мы чуть-чуть побудем и уедем. Такси вызовем. Сначала тебя довезем, а потом меня.

С некоторых пор подружки жили отдельно. Первые два месяца после приезда в столицу они сообща снимали маленькую однушку на окраине. Потом у Юльки неожиданно объявился живущий в Москве троюродный дед. Нашла его мать, написала дочери, чтобы не упускала такой шанс, купила гостинцев и провела старика. Тот оказался неплохим мужем, правда, пьющим. Юльке обрадовался — он как раз собирался съехать жить к себе в деревню и боялся оставлять квартиру без присмотра: мало ли, залезет кто, либо соседи сверху затопят. Договорились, что Юлька поживет у него за символическую плату, а там и Ольгу перевезет к себе — так, по крайней мере, думала Юлька, до поры до времени не раскрывая старику свои планы. Дед со спокойным сердцем отбыл на фазенду, а Юлька осталась в квартире за хозяйку и регулярно, раз в месяц, переводит

ла ему деньги на карту. Иногда, впрочем, она немало запаздывала с оплатой, но старик не сердился и терпеливо ждал.

— Такси, говоришь? — совсем сдалась Ольга. — Ну ладно уж, давай. Тем более день оказался прибыльным.

— Ура, ура! — Юлька повисла у подруги на шее.

4.

Клуб «Карамель» находился совсем неподалеку от салона. Девушки были здесь частые гости. Охранник на входе отлично знал обеих.

— Привет, красавицы, как жизнь? — Он улыбнулся и помахал рукой.

— Бьет ключом, и все по голове, — довольно мрачно ответила Ольга, а Юлька весело улыбнулась в ответ и тоже махнула рукой.

Они оплатили вход и спустились по лестнице в небольшой уютный зальчик в стиле лофт. За столиками уже сидел народ, играла музыка, на стенах и под потолком переливались светодиодные гирлянды. Девушки отыскивали свободный столик в самом углу и уселись за него. Тут же к ним подошел официант-бармен.

— Что будете пить?

— Мне, пожалуйста, «кровавую Мери», — заявила Ольга.

Парень кивнул.

— Будет сделано. А вам, сударыня? — Он посмотрел на Юльку.

— А мне шампанского!

— Отличный выбор, — одобрил официант и бесшумно скрылся из виду.

— Ох, как же я люблю, когда вокруг эта суета, много людей, музыка. И все сверкает, движется! — Юлька с наслаждением впитывала в себя праздничную атмосферу, царящую вокруг.

Ольга же чувствовала себя не в своей тарелке. Ей казалось, что она неправильно одета для такого вечера, все вокруг смотрят на нее и видят, какая она толстая.

— Господи, я забыла ресницы подкрасить. Вот дура. Пойду быстренько исправлю.

Она взялась было за сумочку, но Юлька поспешно схватила ее за руку.

— Ладно тебе, тут все равно темно и ничего не видно. И вот уже тебе несут твою «Мери».

Официант действительно пробирался к ним с подносом, на котором стояли напитки. Ольга к своей «Мери» потребовала пиццу, а Юлька ограничилась тем, что заказала ранее. Есть ей не хотелось. Хотелось глотнуть шампанского, ощутить, как пузырьки приятно бегут по всему телу, отключиться от тягостных мыслей и погрузиться в мир веселья и беззаботной радости. Очень скоро так и случилось:

в голове мягко зашумело, к щекам прилила кровь, настроение стало лучше не бывает.

— Оль, пошли танцевать!

Юлька попробовала поднять подругу со стула, но та вросла в него намертво. «Мери» уже была на исходе, равно как и пицца, и Ольга ревностно разглядывала меню, прикидывая, сколько кровно заработанных она может потратить за этот вечер.

— Иди, танцуй. Я, пожалуй, возьму баварских колбасок с пивом.

Юлька с улыбкой посмотрела на подружку. Нет, Ольге никогда не стать стройняшкой, слишком она любит мучную и жирную пищу. И совсем не любит двигаться.

— Ладно. — Юлька рывком сняла резинку, натянула ее на тоненькое запястье и тряхнула волосами. — А я пойду, растрясу калории.

— Какие у тебя калории, — насмешливо проговорила Ольга. — Одни кости. Ты вообще когда-нибудь есть хочешь?

— Очень редко, — Юлька звонко рассмеялась и умчалась в гущу танцующих.

Она упорно пробиралась к самой сцене, где играла группа, для чего ей пришлось попотеть, огибая извивающиеся, разгоряченные тела. Несколько раз ее ущипнули чьи-то руки, рядом раздался пьяный гогот, кто-то прямо в ухо жарко дыхнул:

— А ты милая, детка.